

Annotation. In the article the authors present a brief analysis of international experience on the amnesty of capital, the legalization of property and tax policy. The authors note the impact of tax instruments on the investment climate. Kazakhstan's tax legislation innovations are also discussed.

Հիմնաբառեր՝ օրինականացում, համաներում, հարկեր, ներդրումներ, կապիտալի արտահանման համար քրեական պատասխանատվություն:

Key words: legalization, amnesty, taxes, investments, criminal responsibility for the withdrawal of capital.

Ключевые слова: легализация, амнистия, налоги, инвестиции, уголовная ответственность за вывод капитала.

ՄԱՍՆԱՎՈՐ ԻՐԱՎՈՒՆՔ / PRIVATE LAW / ЧАСТНОЕ ПРАВО**ԳՈԴՈՒՆՈՎ ՎԱԼԵՐԻ**

իրավ. գիտ. դոկտոր, պրոֆեսոր, Բելառուսի պետական համալսարանի Դատավորների, դատարանների, դատախազության և արդարադատության հաստատությունների աշխատակիցների վերապատրաստման և որակավորման բարձրացման ինստիտուտի տնօրեն

GODUNOV VALERIY

Doctor of Legal Sciences, Professor, Director of Institute for Retraining and Qualification Upgrading of Judges, Prosecutors and Legal Professionals at the Belarusian State University

ГОДУНОВ ВАЛЕРИЙ

доктор юридических наук, профессор, директор учреждения образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета»

**ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԻ ՎԵՐԱԲԵՐՅԱԼ ԲԵԼԱՌՈՒՍԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ՔԱՂԱՔԱՑԻԱԿԱՆ ՕՐԵՆՍՎՐՔԻ ԸՆԴՀԱՆՈՒՐ ԴՐՈՒՅԹՆԵՐԸ.
ԿԱՏԱՐԵԼԱԳՈՐԾՄԱՆ ՀԱՐՅԵՐ*****GENERAL PROVISIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS CIVIL CODE
ON AGREEMENT: THE ISSUES OF IMPROVEMENT*****ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
О ДОГОВОРЕ: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ***

Договорное право составляет ядро гражданского права как отрасли права. Большинство гражданско-правовых обязательств также возникают из договоров.

В договорном праве выделяются общие положения о договоре. Они выражают общие закономерности договорного права, в связи с чем выносятся за «скобки» норм об отдельных типах (видах) гражданско-правовых договоров.

Общие положения о договоре отражают также существующие в обществе экономические отношения и их состояние.

В период существования СССР договор занимал подчиненное положение по отношению к плану, что было закреплено в ст. 157 Гражданского кодекса Белорусской ССР 1964 г. (далее – ГК 1964 г.)¹. Напротив, одним из главенствующих начал рыночной экономики является свобода договора.

В ГК 1964 г. некоторые нормы о договоре общего характера содержались в главе 15 «Возникновение обязательств». Гражданский кодекс Республики Беларусь 1998 г. (далее – ГК, ГК

* Հողվածը ներկայացվել է 31.08.2018, գրախոսվել է 15.04.2019, ընդունվել է տպագրության 20.06.2019:

* The article was presented 31.08.2018, was reviewed 15.04.2019, was accepted to publication 20.06.2019.

* Статья представлена 31.08.18, рецензирована 15.04.2019, принята в печать 20.06.2019.

¹ См.: Гражданский кодекс Белорусской ССР: 11 июня 1964 г. // Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР. – 1964. – № 17. – Ст. 183.

Республики Беларусь)¹ содержит подраздел 2 «Общие положения о договоре» раздела III «Общая часть обязательственного права», состоящий из трех глав. Здесь получили закрепление принцип свободы договора и широкий круг общих норм о договоре.

Вместе с тем надо учитывать, что действующий ГК Республики Беларусь разрабатывался в период, когда в стране рыночные отношения только начали развиваться. Это наложило определенный отпечаток на закрепление принципа свободы договора и некоторые другие нормы общих положений о договоре.

В ст. 2 ГК Республики Беларусь принцип свободы договора отнесен к основным началам гражданского законодательства и сформулирован следующим образом: «Граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законодательством или добровольно принятым обязательством». Данные положения предусмотрены и в ст. 391 ГК Республики Беларусь «Свобода договора».

Принцип свободы договора закреплен в гражданских кодексах и других государств на постсоветском пространстве. В соответствии с п. 1 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации² граждане и юридические лица свободны в заключении договора, понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Гражданским кодексом, законом или добровольно принятым обязательством. Как видим, российский законодатель допускает возможность вторжения в сферу договорных отношений только на основе нормативных правовых актов высшей юридической силы. Такое же правило предусмотрено в п. 1 ст. 437 Гражданского кодекса Республики Армения³, п. 1 ст. 382 Гражданского кодекса Кыргызской Республики⁴, п. (2) ст. 667 Гражданского кодекса Республики Молдова⁵, п. 1 ст. 453 Гражданского кодекса Республики Таджикистан⁶, ст. 354 Гражданского кодекса Республики Узбекистан⁷. В ст. 390.3 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики⁸ отсылка сделана к самому кодексу и добровольно принятому обязательству. Согласно п. 1 ст.

¹ См.: Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., №218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: 30 нояб. 1994 г, № 51-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.

³ См.: Гражданский кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]: 28 июля 1998 г., №ЗР-239 // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998. – Дата доступа: 15.08.2018.

⁴ См.: Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Часть I [Электронный ресурс]: 8 мая 1996 г., № 15 // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=51. – Дата доступа: 15.08.2018.

⁵ См.: Гражданский кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]: 6 июня 2002 г., №1107-XV // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3244. – Дата доступа: 15.08.2018.

⁶ См.: Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть первая [Электронный ресурс]: 30 июня 1999 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2142. – Дата доступа: 15.08.2018.

⁷ См.: Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Часть первая [Электронный ресурс]: 21 дек. 1995 г., № 163-I // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=767. – Дата доступа: 15.08.2018.

⁸ См.: Гражданский кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]: 28 дек. 1999 г., № 779-IQ // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2577. – Дата доступа: 15.08.2018.

380 Гражданского кодекса Республики Казахстан¹, понуждение к заключению договора возможно в силу Гражданского кодекса, законодательных актов или добровольно принятого обязательства (законодательные акты в этом случае включают Гражданский кодекс, принятые в соответствии с ним иные законы Республики Казахстан, указы Президента Республики Казахстан, имеющие силу закона, постановления Парламента, постановления Сената и Мажилиса Парламента). В соответствии со ст. 627 Гражданского кодекса Украины²: стороны свободны в заключении договора, выборе контрагента и определении условий договора с учетом требований кодекса, иных актов гражданского законодательства, обычаев делового оборота, требований разумности и справедливости. Согласно п. 1 ст. 333 Гражданского кодекса Туркменистана³ лица могут в пределах закона свободно заключать договоры и определять содержание этих договоров, а если в целях защиты существенных интересов общества или личности действительность договора зависит от разрешения государства, это должно быть урегулировано отдельным законом.

Свобода договора не исключает вмешательства государства в договорные отношения. Еще русский цивилист Г.Ф. Шершеневич обратил внимание на то, что безграничная свобода договора, которая выставлялась как необходимое условие гражданского быта и основной принцип законодательской политики, подвергается стеснениям под влиянием общественного интереса. Однако новое течение, означающее торжество начала государственного вмешательства над безграничным индивидуализмом, не устраняет принципа свободы договора⁴. В современной литературе также отмечается, что в силу интересов общества, третьих лиц, экономической ситуации требуется установление пределов свободного усмотрения сторон при заключении гражданско-правовых договоров⁵.

Но есть существенная разница в том, будет ли понуждение заключить договор предусматриваться в законе, законодательных актах или законодательстве. Предоставление возможности понуждать к заключению договора в нормативных правовых актах любого уровня, как это следует из ГК Республики Беларусь, неизбежно приводит к большему ограничению свободы договора. Учитывая выделение среди актов законодательства Республики Беларусь законодательных актов, включающих Конституцию Республики Беларусь, законы Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь (ст. 3 ГК Республики Беларусь, ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»⁶), считаем целесообразным предусмотреть в ГК Республики Беларусь возможность понуждения заключить договор лишь в законодательных актах.

¹ См.: Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) [Электронный ресурс]: 27 дек. 1994 г. // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3634. – Дата доступа: 15.08.2018.

² См.: Гражданский кодекс Украины: 16 янв. 2003 г., № 435-IV // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8896. – Дата доступа: 15.08.2018.

³ См.: Гражданский кодекс Туркменистана [Электронный ресурс]: 17 июля 1998 г., № 294-I // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2363. – Дата доступа: 15.08.2018.

⁴ См.: Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф.Шершеневич. – М. : Статут, 2005. – Т. 2. С. 75.

⁵ См.: Лисюкова, Е.А. Пределы свободы договора в Гражданском кодексе Российской Федерации и Принципах международных коммерческих договоров / Е.А.Лисюкова // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. / Под ред. проф. М.И.Брагинского. – М. : НОРМА, 2002. – Вып. 4. С. 287.

⁶ См.: О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

Заклучение гражданско-правового договора связывается с достижением сторонами соглашения о существенных условиях договора. Согласно п. 1 ст. 402 ГК Республики Беларусь договор считается заключенным, когда между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным его условиям. И здесь же дается понятие существенных условий: существенными признаются условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида, а также условия, относительно которых должно быть достигнуто соглашение по заявлению одной из сторон. Таким образом, выделены три категории существенных условий договора: 1) о предмете; 2) названные в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида; 3) которые должны быть согласованы по заявлению одной из сторон.

Для некоторых договоров существенные условия прямо указаны в законодательстве как существенные (договор страхования – ст. 832 ГК; договор доверительного управления имуществом – ст. 899 ГК и др.).

В качестве существенных могут указываться и отдельные условия договоров (договор о продаже товара в кредит с условием о рассрочке платежа – п. 1 ст. 459 ГК; договор продажи жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры, в которых проживают лица, сохраняющие в соответствии с законодательными актами право пользования этим жилым помещением после его приобретения покупателем – п. 1 ст. 529 ГК; договор ренты, предусматривающий передачу под выплату ренты денежной суммы или иного движимого имущества – п. 2 ст. 558 ГК и др.).

К существенным условиям в п. 1 ст. 402 ГК Республики Беларусь (в редакции Закона от 20 июня 2008 г.) отнесены условия, которые названы в законодательстве как необходимые или обязательные для договоров данного вида. В отношении ряда договоров законодательство предусматривает перечень условий, подлежащих включению в договор. Это сделано, например, для договора залога (п. 1 ст. 320 ГК), договора аренды (п. 3 ст. 578 ГК) и др.

Если при этом определенные условия специально не выделяются как существенные условия или условия, без которых договор признается незаключенным, то все перечисленные в таких случаях условия следует считать существенными как необходимые или обязательные для договоров данного вида.

Следует признать, что понятия «необходимые» и «обязательные» в п.1 ст. 402 ГК Республики Беларусь нужно рассматривать как тождественные. При этом в законодательстве может использоваться иная терминология, свидетельствующая о необходимости или обязательности соответствующих условий в договоре: «должны определяться», «должен содержать», «должны быть указаны» и т.д. Для сравнения, в Гражданском кодексе Российской Федерации (п. 1 ст. 432) формулировка второй категории существенных условий изначально дана следующим образом: условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида. Аналогичное, как в Гражданском кодексе Российской Федерации, правило о таких существенных условиях договора содержится в Гражданском кодексе Республики Армения (п. 1 ст. 448), Гражданском кодексе Кыргызской Республики (п. 1 ст. 393), Гражданском кодексе Республики Таджикистан (п. 1 ст. 464), Гражданском кодексе Республики Узбекистан (ст. 364). В ст. 405.1 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики существенными в этом случае признаются условия, названные как существенные или необходимые для договоров данного вида в самом кодексе.

Исходя из понятия существенных условий в ГК Республики Беларусь, открытым является вопрос, как определять существенные условия договора, если их перечень не содержится в законодательстве. На этот счет Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь в постановлении от 16 декабря 1999 г. № 16 в редакции постановления от 6 апреля 2005 г. № 7 «О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров»¹ разъяснил (п. 3), что в этих случаях существенными (помимо предмета и условий, согласовываемых по заявлению одной из сторон) будут условия, которые вытекают из сущности договоров данного вида. Очевидно, под такими условиями следует понимать условия, выражающие природу договора, без которых договор вообще не может существовать как данный тип (вид). Например, для договоров простого товарищества (договоров о совместной деятельности) необходимыми являются условия о вкладах их участников, а также общей цели, ради достижения которой они обязуются совместно действовать.

Отсутствие ответа на указанный вопрос в ГК Республики Беларусь, равно как и в гражданских кодексах ряда других государств Содружества Независимых Государств, следует признать упущением законодателя. В период существования СССР в гражданских кодексах союзных республик была предусмотрена такая категория существенных условий как необходимые для договоров данного вида. Согласно ст. 158 Гражданского кодекса Белорусской ССР 1964 г. существенными считались те пункты (условия именовались пунктами – В.Г.) договора, которые признаны такими по закону или необходимы для договоров данного вида, а также все те пункты, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. В Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик, принятых Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г.², в п. 1 ст. 58 было дано следующее определение существенных условий: существенными являются условия о предмете договора, условия, которые признаны существенными законодательством или необходимы для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Аналогичное определение существенных условий договора содержится в п. 1 ст. 427 Модельного гражданского кодекса для государств–участников Содружества Независимых Государств (части первой), принятого Межпарламентской ассамблеей государств–участников Содружества Независимых Государств 29 октября 1994 г.³: существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные или необходимы для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Пожалуй, по наиболее рациональному пути пошли в Республике Казахстан, выделив в п. 1 ст. 393 Гражданского кодекса отдельно как существенное условие предмет договора, в остальной формулировке существенных условий оставили прежней. Аналогичным образом поступили и при принятии Гражданского кодекса Украины (п. 1 ст. 638). По Гражданскому кодексу Респу-

¹ См.: О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров [Электронный ресурс]: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 16 дек. 1999 г., № 16, в ред. постановления от 6 апр. 2005 г. № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

² См.: Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: Закон СССР, 31 мая 1991 г., № 2211-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733.

³ См.: О модельном гражданском кодексе для государств–участников Содружества Независимых Государств (часть первая) [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств–участников Содружества Независимых Государств, 29 окт. 1994 г. // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

блики Молдова (п. (2) ст. 679) существенными являются условия, которые определены как существенные законом, которые вытекают из существа договора или относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Полагаем, что понятие существенных условий в ст. 402 ГК Республики Беларусь необходимо сформулировать следующим образом: существенными являются условия о предмете договора, условия, которые признаны такими по законодательству или необходимы для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Безусловно, договор на момент заключения должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законодательством (п. 1 ст. 392 ГК Республики Беларусь). Но эти правила впоследствии могут претерпевать изменения. Как это отражается на заключенном договоре? В п. 2 ст. 392 ГК предусмотрено следующее: если после заключения и до прекращения действия договора принят акт законодательства, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора должны быть приведены в соответствие с законодательством, если иное не предусмотрено законодательством. Пленум Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь в постановлении от 16 декабря 1999 г. № 16 в редакции постановления от 6 апреля 2005 г. № 7 «О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров» разъяснил (п. 15): если сторонами соответствующие изменения в договор не внесены, то суд по иску заинтересованной стороны своим решением утверждает необходимые изменения в договор с момента вступления в силу акта законодательства с новыми для сторон правилами. При необращении в хозяйственный суд и невнесении изменений в договор должна применяться соответствующая норма законодательства с момента вступления ее в силу.

Приведенное правило получило название приоритета законодательства над договором. Совсем по-иному вопрос о соотношении договора и изменившегося законодательства решен в Гражданском кодексе Российской Федерации. В п. 2 ст. 422 Гражданского кодекса Российской Федерации записано, что если после заключения договора принятый закон устанавливает иные обязательные для сторон правила, чем при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу. Исключение составляют случаи, когда действие закона распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров. Такая же норма содержится в ст. 390.2 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики, п. 2 ст. 438 Гражданского кодекса Республики Армения, п. 2 ст. 3 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, п. 2 ст. 454 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, ст. 4 Гражданского кодекса Республики Узбекистан. Аналогичное правило установлено в п. 2 ст. 383 Гражданского кодекса Республики Казахстан. Разница лишь в том, что используется более широкое понятие «законодательство» вместо «закон». Без сомнения, указанные нормы гражданских кодексов Российской Федерации и других государств Содружества Независимых Государств в большей мере способствуют реализации принципа свободы договора, а также стабильности договорных отношений и экономики в целом.

В общих положениях о договоре закрепляются договорные конструкции, в которых находят выражение особенности (признаки), свойственные многим гражданско-правовым договорам. При наличии в законодательстве договорной конструкции нет необходимости указывать соответствующие особенности (признаки) применительно к отдельным типам (видам) гражданско-правовых договоров. Положения о договорной конструкции будут применяться также

при заключении безымянных (непоименованных) и смешанных договоров, если заключенный договор охватывается данной договорной конструкцией.

Если в ГК 1964 г. была предусмотрена лишь одна договорная конструкция – договор в пользу третьего лица, – то в действующем ГК Республики Беларусь закреплена ряд договорных конструкций: публичный договор, договор присоединения, предварительный договор, договор в пользу третьего лица. Но и применительно к новым договорным конструкциям уже возникает необходимость их уточнения.

Так, в конструкции публичного договора, закрепленной в ст. 396 ГК Республики Беларусь, в качестве обязанной стороны публичного договора указана коммерческая организация. Но могут ли быть стороной публичного договора другие субъекты? Следует также иметь в виду, что реализацией товаров, выполнением работ, оказанием услуг занимаются также лица, осуществляющие деятельность, которая не является предпринимательской. К такой деятельности в частности относятся ремесленная деятельность и деятельность по оказанию услуг в сфере агротуризма (часть четвертая п. 1 ст. 1 ГК).

По нашему мнению, в ст. 396 ГК Республики Беларусь субъект, обязанный к заключению договора, определен однозначно – коммерческая организация. Но с учетом развития гражданского оборота в условиях рыночных отношений целесообразно уточнить обязанного субъекта в понятии публичного договора в ГК Республики Беларусь. Для сравнения, согласно п. 1 ст. 633 Гражданского кодекса Украины, обязанная сторона – это предприниматель, а согласно ст. 426 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ) – лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность. Законом от 27 февраля 2017 г. № 49-VI внесены изменения в ст. 387 Гражданского кодекса Республики Казахстан и в качестве обязанной стороны вместо коммерческой организации указано лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Подобный подход законодателя, на наш взгляд, заслуживает внимания.

Развитие экономических и, соответственно, договорных отношений ведет и к появлению необходимости в новых договорных конструкциях. Так, Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ в Гражданском кодексе Российской Федерации закреплены договорные конструкции рамочного договора, опциона на заключение договора, опционного договора, договора с исполнением по требованию (абонентского договора).

Указанные договорные конструкции имеют под собой объективную основу.

Еще в советский период в литературе был сделан вывод о наличии, наряду с имущественными (товарными), организационных договоров. Договоры, направленные на организацию отношений сторон, именуется также рамочными. Предмет указанных договоров составляет организация взаимоотношений сторон с целью их последующего осуществления. Конкретное обязательство по передаче товаров, выполнению работ, оказанию услуг возникает после согласования сторонами определенных условий (количество и ассортимент товара, количество груза, сроки передачи и т.д.) в порядке, предусмотренном в таком договоре. В качестве примера можно привести договоры об организации перевозок (ст. 752 ГК Республики Беларусь).

По нашему мнению, договоры и имущественного, и организационного характера входят в соответствующие типы и виды гражданско-правовых договоров. Во исполнение организационных (рамочных) договоров заключаются, как правило, определенные имущественные договоры, скажем, договор перевозки во исполнение договора об организации перевозок. Тем самым определяется модель договорных отношений для субъектов гражданского права.

Согласно ст. 429.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, рамочным договором (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательствных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. К отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами, в том числе в случае незаключения сторонами отдельных договоров, подлежат применению общие условия, содержащиеся в рамочном договоре, если иное не указано в отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства.

В отличие от предварительного договора рамочный договор опосредует уже возникшее отношение, а не намерение заключить договор в будущем.

Что касается опциона на заключение договора и опционного договора, то их понятие появилось и в законодательстве Республики Беларусь, и в целом, аналогично понятию этих договорных конструкций, в ст. 429.2 и ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации. Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (подпункт 5.2 п. 5)¹ резидентам Парка высоких технологий предоставлено право заключать между собой и (или) с третьими лицами соглашение о предоставлении опциона на заключение договора (далее – опцион на заключение договора) и опционный договор. В силу опциона на заключение договора одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом на заключение договора. Опцион на заключение договора может предоставляться за плату и (или) другое встречное предоставление. По опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения определенных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать, предоставить или принять имущество, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности). Если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается.

Поскольку в Гражданском кодексе Российской Федерации опцион на заключение договора и опционный договор закреплены как договорные конструкции, то это означает, что законодатель не ограничивает круг договорных отношений, где могут быть использованы указанные договорные конструкции. По Декрету Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8, право заключать опцион на заключение договора и опционный договор предоставлено определенным субъектам. В то же время, из понятия этих договоров вытекает возможность использования их, к примеру, в отношениях по передаче имущества в собственность (хозяйственное ведение, оперативное управление), передаче имущества в пользование, передаче исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

В силу статьи 429.4 Гражданского кодекса Российской Федерации договором с исполнением по требованию (абонентским договором) признается договор, предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определенных, в том числе периодических, платежей или иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованном количестве или объеме либо на иных условиях, определяемых абонентом. Абонент обязан вносить платежи или предоставлять иное испол-

¹ См.: О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

нение по абонентскому договору независимо от того, было ли затребовано им соответствующее исполнение от исполнителя, если иное не предусмотрено законом или договором.

Конструкция абонентского договора охватывает договорные отношения, относящиеся, например, к подряду (обслуживание оборудования, компьютерной техники и др.), оказанию услуг (услуги электросвязи, консультационные услуги, юридическое обслуживание, медицинское обслуживание, бухгалтерское сопровождение и т.д.).

По сравнению с договором возмездного оказания услуг в абонентском договоре на абоненте лежит обязанность вносить платежи или предоставлять иное исполнение независимо от того, затребовал ли он соответствующее исполнение от исполнителя.

На наш взгляд, закрепление в ГК Республики Беларусь новых договорных конструкций будет способствовать и развитию договорных отношений в соответствующих сферах.

Ամփոփագիր: Հոդվածում քննարկվում են Բելառուսի Հանրապետության քաղաքացիական օրենսգրքի՝ պայմանագրի վերաբերյալ ընդհանուր դրույթները: Հիմնավորվում է համապատասխան փոփոխությունների և լրացումների կատարման անհրաժեշտությունը:

Annotation. The rules of the Civil Code of the Republic of Belarus concerning general provisions on agreement are considered in the article. The necessity of corresponding amendments is substantiated.

Հիմնարաներ՝ պայմանագիր, պայմանագրային իրավունք, պայմանագրի վերաբերյալ ընդհանուր դրույթներ, պայմանագրային կառուցվածքներ:

Key words: agreement, contractual law, contractual general provisions, contractual structures.

Ключевые слова: договор, договорное право, общие положения о договоре, договорные конструкции.